Master Negative Storage Number

OCI00050.10

Volshebnaia skatert' i shapka nevidimka

S. Peterburg

1878

Reel: 50 Title: 10

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OC000050.10

Control Number: ADX-8549
OCLC Number : 30447244
Call Number : W 381.5917L K528 no. 2
Title : Volshebnaia skatert' i shapka nevidimka.
Imprint : S.-Peterburg : Izdanie knigoprodavtsa V.G. Shataeva, 1878.
Format : 32 p. ; 17 cm.
Note : Illustrated t.p.
Subject : Fairy tales Russia.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 10/28/94
Camera Operator: CR

DJ381.59172 K528 no.2

ВОЛШЕБНАЯ СКАТЕРТЬ

И

ШАПКА НЕВИДИМКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1878

ВОЛШЕБНЫЙ ФЛЕЙТЪ

и

ПАДШІЯ НЕВѢСТЫ.

ВОЛШЕБНАЯ СКАТЕРТЬ

и

ШАПКА НЕВИДИМКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА В. Г. ШАТАЕВА.
1878.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 Октября 1877 года.

Дед. нет стр.
6-11

Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго К°. Невск. прос. д. № 140.

ГЛАВА I.

Не у насъ, не въ нашемъ царствѣ,
Въ чужеземномъ государствѣ,
Тамъ, гдѣ жизнь свою народъ
Не по нашенски ведетъ,
Попугаи рѣчь заводятъ,
Раки прыгаютъ, не ходятъ,
Гдѣ послушливъ страшный слонъ,
Гдѣ оселъ порой уменъ,
Котъ ученый сказку скажетъ,
Медвѣдь фокусы покажетъ,—
Въ той землѣ, какъ слышалъ я,

Лѣтъ чай за сто ужь, друзья,
(Сто лѣтъ—время то не мало)
Деревушечка стояла...
Въ той деревнѣ дѣдъ Пахомъ
Да сосѣдъ его Андронъ
Жили дружно, не тужили,
Межъ собой хлѣбъ-соль водили...
Въ томъ лишь разница была:
Жизнь Пахома протекла
Вѣкъ въ деревнѣ за сохою,
И онъ жизнію такою
Ничего не могъ нажить.
Что же дѣлать, какъ же быть?
Онъ бѣднякъ, да чисть душою,
А Андронъ, иной порою,
Иль въ столицу отъѣзжалъ,
Или за моремъ бывалъ.
Тамъ съ купцами торговался,
Вкругъ богатыхъ увивался,
Нажилъ денежки—и вотъ
Не по прежнему живетъ...
Но съ сосѣдомъ не гордится
И по прежнему дружится,
А Пахомъ, сосѣдъ старикъ,
Къ своей бѣдности привыкъ.
О хозяйствѣ онъ радѣетъ,
Внучка молодца лелѣетъ,
Порой глядя по кудрямъ,

Молвитъ: былъ я молодъ самъ!
Знаю, Ѳомушка, все знаю,
Не впервые примѣчаю,
Что сосѣдова та дочь
Не даетъ, ни день, ни ночь,
Тебѣ молодцу отрады,
Кромѣ грусти и досады...
Что же дѣлать? знать, она
Для другаго рождена...
Ты бѣднякъ, она богата
И на нашего на брата
Не польстится—бѣдняки
Вѣдь богатымъ не съ руки...
Ѳома тѣмъ рѣчамъ внимаетъ,
Самъ украдкою вздыхаетъ.
Вечеркомъ на огородѣ
Онъ околицей идетъ...
Тамъ кого-то поджидаетъ.
Луна въ небѣ выплываетъ,
Все въ природѣ мирно спитъ,
Онъ подъ деревомъ сидитъ—
И считаетъ все минуты,
Поджидая тамъ Анюты.
Вдругъ послышались шаги
Робкой дѣвичьей ноги...
Кустъ малины шевелится
И Анюта не боится
Въ полуночной тишинѣ,

IRREGULAR PAGINATION

Съ другомъ быть наединѣ,
Говорить, лить вмѣстѣ слезы.
Вотъ она! свѣжѣе розы,
Словно тополь молодой,
Легкій станъ и взоръ живой,
Она къ милому подходитъ,
Рѣчь съ нимъ сладкую заводитъ.
Ты скучаешь безъ меня,
Говоритъ ему она,
Вотъ и я, забудь же горе,
Почему знать? можетъ вскорѣ
Навсегда ты будешь мой,
И лилейною рукой,
Друга юности ласкаетъ,
Увѣряетъ, утѣшаетъ,
И бѣднякъ, забывши грусть,
Говоритъ Анютѣ: пусть
Цѣлый свѣтъ вооружится,
Я съ тобою разлучиться
Ни за что не соглашусь,
Лучше жизни я лишусь,
Чѣмъ дождуся дня такого,
Чтобы ты женой другаго
Могла сдѣлаться... нѣтъ, нѣтъ!
Ты вся жизнь моя, мой свѣтъ,
Безъ тебя мнѣ жизнь мученье!
И луна въ своемъ теченьи,
Съ голубыхъ полей своихъ,

Надь могильнымъ надъ холмомъ,
А теперь тебѣ челомъ,—
Я тебя давно ужъ знаю,
Почитаю, уважаю,
Вѣрь словамъ моимъ, сосѣдъ.
У меня, братъ, лести нѣтъ!
И тебѣ также извѣстно,
Что слыву я повсемѣстно
Малымъ честнымъ, работать
Не умѣю уставать,
Никого не обижаю,
Тѣхъ, кто старше, уважаю,
Что богатъ я—не скажу,
Но за то и не прошу...
Самъ добыть кусокъ умѣю,
Потому-то и имѣю,
Сосѣдъ, просьбу до тебя:
Отдай дочку за меня!
То есть дочь твою Анюту...
Андронъ думаетъ минуту
И потомъ сказалъ въ отвѣтъ:
Другъ, въ женитьбѣ дѣла нѣтъ.
Не устать и обвѣнчаться
И дѣтями разживаться
Молодца мнѣ не учить...
Да семейство-то водить
Трудновато намъ бываетъ,
Хорошо какъ прибываетъ

Все въ карманъ, а если вонъ?
А жена вѣдь—другъ, законъ
Того, этого запроситъ,
Не башмакъ, жену не сбросить
Мужъ съ ноги своей, къ тому жъ,
Молодъ ты—какой ты мужъ?
Бѣденъ—это вдвое хуже,
И Анютѣ-то о мужѣ
Еще рано помышлять...
А коль правду-то сказать,
Такъ она тебѣ не пара;
Вотъ племянница Варвара,
Сиротинка и бѣдна,
Тебѣ пара бы она...
Впрочемъ жаль, ты добрый малый,
И съ тобою я пожалуй
Такъ условья положу,
(Дай ужъ спорить не прошу):
Срокъ три года полагаю,
Ты уменъ—я это знаю,
Межешь хлѣбъ себѣ добыть,
Продай домикъ свой—какъ быть,
Коли любишь ты дѣвицу?
И ступай скорѣй въ столицу,
И работай да трудись,
Иль въ торговлю тамъ пустись,
Живи скромно, бережливо
И, въ урочный срокъ, на диво,

Богачомъ явися къ намъ...
Тогда тотчасъ по рукамъ
Мы ударимъ, другъ, съ тобою
И, съ красавицей женою,
Ты чудесно заживешь...
Если жъ къ сроку не придешь,
Не взыщи, съ женой прощайся
Да и бѣднымъ опасайся
Воротиться—иль она
Не твоя будетъ жена!
Вотъ послѣднее условье,
Я и слышать не хочу....
Потрепавши по плечу
Молодца, сосѣдъ простился
И въ обратный путь пустился,
Съ думой горестной, Ѳома...
А Анюта все сама,
Слыша изъ другой свѣтлицы,—
Охъ ужъ эти мнѣ дѣвицы!
Любопытны не подстать!
Стала охать да вздыхать....
Вечеркомъ же надъ могилой
Ожидалъ Анюту милый;
Вздохамъ тяжкимъ и слезамъ,
Обѣщаньямъ и рѣчамъ
И конца бъ не миновало,
Еслибъ полночь не настала,
Не пропѣлъ въ селѣ пѣтухъ

И луны лучъ не потухъ....
Тутъ любовники простились,
Во всемъ слѣдовать рѣшились
Приказаніямъ отца
И три года ждать вѣнца.
Не прошло еще недѣли,
Ужъ Ѳома нашъ, въ самомъ дѣлѣ,
Продалъ хижину и вотъ
Онъ котомочку беретъ,
Денегъ сумму не большую,
Пару платья, иль другую,
Кое-что еще кладетъ,
На погостъ потомъ идетъ;
Тамъ поплакалъ, распростился,
На храмъ Божій помолился,
И пошелъ своимъ путемъ,
Утираясь рукавомъ.—
Идетъ долго или мало,
Вотъ и поле миновало,
Начинается лѣсокъ,
Изъ лѣсочка ручеекъ,
Быстрый, свѣтлый, вытекаетъ.
Кто-то въ лѣсѣ распѣваетъ....
Ѳома пѣсню услыхалъ,
Тотчасъ голосъ узналъ,
Въ лѣсъ бѣжитъ и, чрезъ минуту,
Видитъ милую Анюту,
Она ягоды беретъ,

Сама пѣсенку поетъ.
Снова слезы, клятвы снова—
Не любить во вѣкъ другаго,
И не ближе—черезъ часъ,
Ихъ бесѣда прервалася,
Наконецъ Ѳома простился,
На храмъ Божій помолился
И пустился въ дальній путь.
Други! дайте отдохнуть.

ГЛАВА III.

Вотъ идетъ Ѳома дорогой,
Время мало или много,
Видитъ лѣсъ, а межъ тѣмъ ночь
Гонитъ солнце съ неба прочь,
Солнце тихо уплываетъ
И послѣдній лучъ бросаетъ
Засыпающей землѣ....
Я одинъ, что дѣлать мнѣ?
Такъ Ѳома нашъ разсуждатъ,
Что меня тамъ ожидаетъ?
Страшенъ, дикъ дремучій боръ,
Хищный звѣрь, дорожный воръ....
Ночью можетъ все случиться....
А не время воротиться!

До деревни далеко.....
Какъ же быть? хоть не легко,
А пришлось здѣсь оставаться,
И онъ началъ пробираться
По тропинкѣ узкой, въ боръ,
Вдаль вперяя робкій взоръ,
А роскошное свѣтило
Межъ тѣмъ вовсе взоръ сокрыло.
Тьма простерлася кругомъ,
Легъ нашъ странникъ подъ кустомъ,
Громъ по небу прокатился,
Сводъ небесный разступился,
Вотъ и молнія стрѣлой,
Освѣтивши лѣсъ густой,
Дубъ столѣтній разщепала,
Рядомъ сосна запылала:
Въ страхѣ нашъ Ѳома дрожалъ,
На видѣніе взиралъ....
Съ трескомъ сучьевъ крикъ мѣшался
Сонныхъ птицъ, и дымъ взвивался
Къ небу огненнымъ столбомъ;
Лежитъ странникъ подъ кустомъ...
Всѣ въ немъ мысли помутились.....
Вдругъ изъ чащи появились
Три гиганта, видомъ страхъ,
По ружью у нихъ въ рукахъ...
Сабля, ножъ и пистолеты,
За повязками... одѣты

Въ платьѣ красномъ, дорогомъ...
Увидавши подъ кустомъ
Ѳому бѣднаго, злодѣи,
Словно тигры или змѣи,
Прямо бросились къ нему,
Нѣтъ пощады ничему!
Они сумку обыскали,
Все что было обобрали,
И тогда изъ нихъ одинъ
Подалъ Ѳомушкѣ алтынъ...
Для тебя, дружокъ, довольно:
Путь веселый, путь привольный,
Такъ онъ молвитъ, роскошь—грѣхъ!
И злодѣевъ общій смѣхъ
У Ѳомы въ ушахъ раздался,
Ни причемъ Ѳома остался,
А злодѣи, словно бѣсъ,
Вдругъ изчезли... межъ тѣмъ лѣсъ
Больше, больше разгорался,
Путникъ нашъ съ земли поднялся
И, при заревѣ, потомъ
Шелъ тропинкою, путемъ;
Вотъ и лѣсъ уже рѣдѣетъ
И востокъ зарей алѣетъ,
На дорогѣ на большой
Старикъ дряхлый и сѣдой
О пощадѣ умоляетъ—
Онъ три дня ужъ голодаетъ.

Ѳома думаетъ: алтынъ
У меня теперь одинъ,
Но я свѣжъ, здоровъ и молодъ,
И снесу скорѣе голодъ,
А онъ дряхлъ, ему не вмочь,
Отчего же не помочь?
Тутъ алтынъ онъ вынимаетъ,
Старику его вручаетъ,
Старикъ денегъ не беретъ,
И такую рѣчь ведетъ:
Добрый другъ! за состраданье
Ты получишь воздаянье,
Старина такъ отвѣчалъ,
Я совсѣмъ не голодалъ,
Помощь чуждая, людская,
Мнѣ не нужна! лишь желая
Испытать и наградить,
У тебя я сталъ просить,
Ты ограбленъ—мнѣ извѣстно!
Но подарокъ я чудесный
За то сдѣлаю тебѣ,
Что въ послѣднемъ грошѣ мнѣ
Отказать ты не рѣшился
И послѣднимъ подѣлился.
Старикъ скатерть вынималъ,
И отдавъ Ѳомѣ сказалъ:
Если вздумаешь обѣдать,
Блюдъ диковинныхъ отвѣдать,

Или жажду утолить,
Иль съ друзьями покутить,
Разстели—и все, въ два слова,
Будетъ тотчасъ же готово...
Ну! прощай, счастливый путь,
За всегда лишь добрымъ будь—
Будешь счастливъ.—Старецъ скрылся.
Нашъ Ѳома тому дивился,
И заочный ужъ поклонъ
Старику отвѣсилъ онъ.

ГЛАВА IV.

Тра-ла-ла-ла, та-та-та,
Вышли черти со двора,
Мужички-же ихъ поймали,
Да въ конюшнѣ наказали...
(Предисловіе къ болтовнѣ).

Вотъ и солнце ужъ высоко,
И столица не далеко,
И застава передъ нимъ,
Съ разудалымъ часовымъ.
Ну-ка, думаетъ Ѳома,
Какъ-то скатерть мнѣ сама
Приготовитъ завтракъ чудный?
Хоть повѣрить, правда, трудно,
Но, повѣрьте: лишь онъ взялъ
Скатерть въ руки, разослалъ,—

Что откуда появилось...
Вино въ кубкахъ засвѣтилось,
Яства дивныя предъ нимъ,
Какъ предъ бариномъ инымъ...
То отвѣдалъ, это... что-же?
Ужъ на сельское несхоже
И проглотишь язычекъ...
Подкрѣпясь, за уголокъ
Взялъ онъ скатерть—все пропало,
Словно вовсе не бывало...
Вотъ къ столицѣ онъ идетъ,
Громко пѣсенку поетъ.
Вошолъ въ городъ, помолился,
Часовому поклонился,
И по улицѣ большой
Развеселый шелъ такой.
Есть на что полюбоваться,
Можно просто зазѣваться,
Разбѣжалися глаза...
Впрямъ въ столицѣ чудеса!
Здѣсь вотъ кофеемъ торгуютъ,
Тамъ вотъ ситцами надуютъ,
Тутъ трактиръ, здѣсь магазинъ,
Здѣсь купецъ, тамъ господинъ,
Всѣ поклонами встрѣчаютъ,
Всѣ почтеннымъ величаютъ,
Не угодно ли купить?
Ужъ нельзя учтивѣй быть.

Но вотъ музыка направо,
Знать гуляютъ тутъ на славу,
Такъ Ѳома нашъ говоритъ,
Притомъ вывѣска гласитъ,
Что здѣсь чаемъ угощаютъ,
Пуншемъ, водкою снабжаютъ,
Хоть бы мнѣ и не подстать,
Ну, да чтожъ не позѣвать!
Свою шляпу онъ снимаетъ,
Невидимку надѣваетъ,
Съ глазъ изчезъ у всѣхъ — и вотъ
Онъ въ гостинницу идетъ.
Смотритъ... Праздникъ былъ въ разгарѣ,
Гости были всѣ въ угарѣ,
Подъ жидовскіе смычки
Пляшутъ вальсъ весельчаки.
Кой-гдѣ нѣмецъ, толстый, важный,
Тянулъ кружкой *бира* протяжно,
И съ сосѣдомъ толковалъ,
Какъ сосиски продавалъ,
Гдѣ дороже ихъ колбасы,
Точитъ разные балясы...
Что бы сдѣлать тутъ Ѳомѣ?
Онъ себѣ былъ на-умѣ,
Видитъ — хлѣбникъ засмотрѣлся,
Какъ лихачъ одинъ вертѣлся,
Самъ порядкомъ былъ ужъ пьянъ,
Передъ нимъ съ пуншемъ стананъ.

Ѳома тотчасъ подбѣгаетъ,
Пуншъ до капли выпиваетъ,
Отошолъ, потомъ глядитъ,
Что толстякъ заговоритъ?
Пять минутъ еще проходитъ,
Тотъ о пуншѣ рѣчь заводитъ,
Хвать! анъ пуншъ-то улетѣлъ,
Нѣмецъ просто поблѣднѣлъ,
Даже косо посмотрѣлъ
На сосѣда съ длиннымъ носомъ;
Тотъ къ товарищу съ вопросомъ:
Ты, сосѣдъ, никакъ сердитъ?
Тотъ въ отвѣтъ: а ты не битъ!
Какъ ты смѣешь пить чужое?—
Какъ чужое? Что такое?
Обижаешь ты меня!
И пошла у нихъ рѣзня...
И пошла у нихъ потѣха,
Ѳомѣ смѣхъ, а не полсмѣха;
Нѣмцамъ вѣрно-бъ не видать,
Еслибъ люди разнимать
Ихъ не бросились тогда же,
И невинная покража,
За стаканомъ въ добрый часъ,
Позабылася какъ разъ...
Вотъ и танцы прекратились,
Всѣ за кофе ухватились,
Ѳома вновь давай шутить,

Вздумалъ пѣсней удивить,
И всѣ точно диву дались,
Когда въ залѣ вдругъ раздались
Звуки пѣсни, безъ пѣвца,
Всюду ищутъ молодца
И толкуютъ и хлопочутъ,
Наградить богато хочутъ.....
Нѣтъ пѣвца—а онъ поетъ,
Всѣ разинули свой ротъ...
Ѳома пѣсенку кончаетъ,
Жидъ мазурку начинаетъ,
Вновь не терпится Ѳомѣ,
Все вертится на умѣ—
Надъ гостями посмѣяться...
Стали снова въ плясь пускаться,
Ѳома шапку свою снялъ
И для всѣхъ вдругъ видимъ сталъ,
Но никто не замѣчаетъ,
Что онъ шутку затѣваетъ:
Прямо къ нѣмочкѣ идетъ,
Ее за руку беретъ.....
Встали вкругъ, онъ не умѣетъ
И ступить, но не робѣетъ,
Пришла очередь—разъ, два,
Наша буйна голова
Прыгать кой-какъ начинаетъ,
Но вдругъ шапку надѣваетъ
И въ мгновенье, словно бѣсъ,

Онъ изъ глазъ у всѣхъ исчезъ.
Поднялася вновь тревога,
Ѳома думаетъ немного:
Вдругъ изчезъ изъ главъ, и вотъ
Ужъ по городу идетъ.
День-же къ вечеру склонялся,
Отдохнуть Ѳома рѣшался;
Вотъ гостинница предъ нимъ
И, поклономъ пребольшимъ,
Самъ хозяинъ его встрѣтилъ,
По одеждѣ лишь примѣтилъ,
Молвилъ тихо про себя:
Поживлюсь не много я!
Это странникъ иль художникъ,
Или по простому картежникъ.
Проигравшійся весь въ пухъ..
А Ѳома, во весь свой духъ,
Себѣ требуетъ покоя,
И взглянуть не удостоя
На толпу гостей, впередъ
Въ лучшій номеръ онъ идетъ.

ГЛАВА V

и послѣдняя

Въ кабакѣ рогатый былъ,
Тамъ преважно подкутилъ,
И расквасилъ себѣ рыло,
Говоритъ, что такъ и было.
(Изъ балтовни).

Пусть Ѳома себѣ кантуетъ,
Иль воруетъ, иль торгуетъ,
Кто какъ хочешь понимай,
Вести рѣчь намъ не мѣшай.
Мы пойдемъ къ нему въ село,
Да посмотримъ какъ прошло
У Анюты время въ скукѣ
О нежданной о разлукѣ,
Или, можетъ быть она

Была вовсе не грустна?..
Какъ и водится, сначала
Она плакала, вздыхала;
Но вѣдь слезы—не вода,
Не подъ силу иногда,
А все взоръ иной порою
Свѣтлой искрился слезою,
И Анюта у окна,
Одинешенька, грустна...
День за днемъ впередъ несется,
Время быстро, время льется,
Ровно полгода, и вотъ
Миновалъ и цѣлый годъ,
Какъ Ѳома село оставилъ
И въ столицу путь направилъ.
Думу думаетъ Анюта,
Скоро ль та придетъ минута,
Когда съ радостію я
Обниму, мой другъ, тебя!..
Или тамъ, въ странѣ далекой
Ты забылъ меня, жестокій,
Или путь твой такъ далекъ,
Поспѣши—ужъ близокъ срокъ!..
Разъ ложилась она спать,
Чтобы раньше утромъ встать,
И Анюта засыпаетъ,
Сонъ диковинный летаетъ
Надъ главою молодой,

Она шепчетъ: милый мой
Ты, Ѳома мой дорогой!
Мы съ тобой не разлучимся,
Мы съ тобою удалимся
Въ твой далекій чудный край,
О, не медли, поспѣшай!
Унеси меня скорѣе,
Тамъ привольнѣй, тамъ свѣтлѣе,
Поспѣшимъ, скорѣй, скорѣй.
И готовъ былъ бѣсъ злодѣй
Совершить ея моленье...
Но въ то самое мгновенье
Передъ нимъ Ѳома стоялъ,
Своимъ посохомъ махалъ.
Бѣсъ Анюту соблазнялъ,
Ея страсти разжигалъ.
Былъ онъ страшный великанъ,
И имѣлъ огромный станъ;
Голова была съ рогами,
Лапы длинныя съ когтями.
Ѳома крикнулъ и—какъ разъ,
Исполняя вмигъ приказъ,
Слуги вѣрные явились,
Въ соблазнителя вцѣпились
И исчезли вмѣстѣ съ нимъ.
Запахъ сѣры, смрадный дымъ
Въ мракѣ плавалъ и клубился...
Вдругъ громъ съ трескомъ разразился,

Стонъ, моленье, звукъ цѣпей,
Говоръ смѣшанныхъ рѣчей,
Грозной бури завыванье
И всеобщее молчанье
Все покрыло наконецъ.
Вотъ и сказкѣ ужъ конецъ.
Ѳома спящую Анюту
Разбудивши чрезъ минуту,
Все ей тотчасъ разсказалъ,
Заклиналъ и увѣрялъ,
Что все кончилось прекрасно,
Что ее ужъ бѣсъ ужасный
Ужъ не станетъ соблазнять
И не станетъ увѣрять,
Чтобъ не слушалась она
И не шла-бъ за богача,
За Антипа—чародѣя,
Для всѣхъ страшнаго злодѣя,
Что хотѣлъ онъ ей вредить,
Ея молодость сгубить.
Онъ въ селѣ томъ проживалъ,
Былъ богатъ, и колдовалъ,—
Ѳома все ей разсказалъ
И подробно описалъ,
Какъ ушолъ онъ изъ села,
У Антипа же одна
Была дума на умѣ,
Какъ бы повредить Ѳомѣ.

Такъ до утра толковали,—
Утромъ что же увидали
Обитатели села?
Тамъ, гдѣ храмина была
Богача, лишь угли тлѣли,—
Съ удивленьемъ всѣ смотрѣли:
Гдѣ жъ богачъ?—пропалъ, изчезъ,
Утащилъ ли его бѣсъ?—
Иль сгорѣлъ?... того не знаютъ,
А тихонько разсуждаютъ,
Хоть и мѣтятъ на авось:
Безъ бѣды не обошлось.—
Не прошло еще недѣли,
Какъ ужъ въ домѣ пѣсни пѣли,
У Анютина отца,
Тамъ дошло и до вѣнца.—
Ѳому съ Анной обвѣнчали,
Гости съ мѣсяцъ пировали,
Въ трубы кованы играли,
И такой задали пиръ,
Почитай на цѣлый міръ:
Въ жбанахъ крѣпкое пивцо,
И закуска и винцо,
Шептала и леденцы,
И селедка, огурцы,
Ихъ поѣли очень много,
И пошли своей дорогой
Послѣ пира всѣ домой,

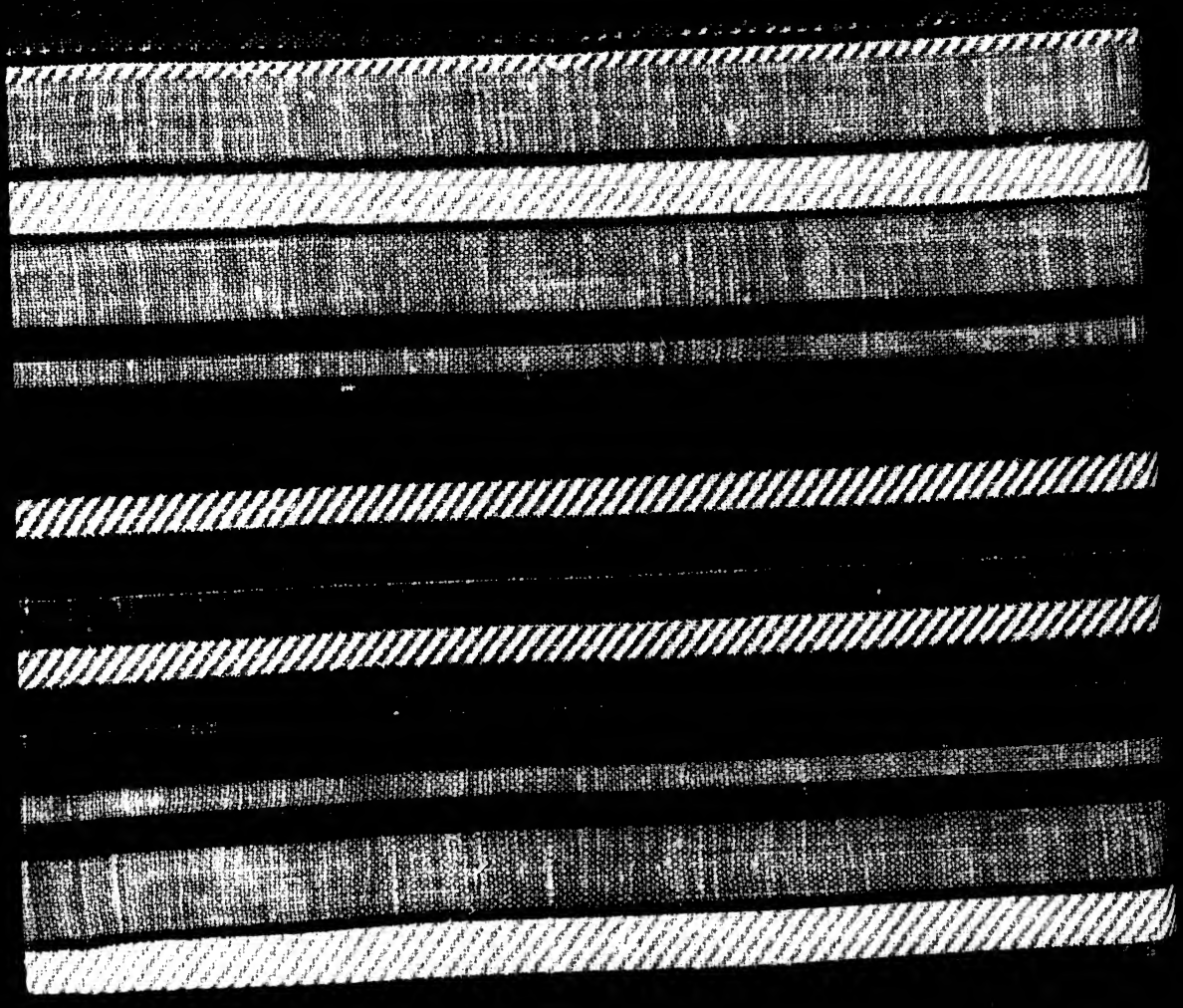
Чтобы дать себѣ покой.
О себѣ жъ сказать признаться,
Въ томъ грѣшно и запираться,
Что на свадьбѣ и я былъ,
Тоже ловко подкутилъ,—
Такъ кутилъ и пировалъ,
На другой день въ часть попалъ,
Ловокъ я, вѣдь, молодецъ,—
Самой сказкѣ же конецъ.

Цѣна 15 коп.

Изданіе В. Т. ШАТАЕВА.

Цѣна 15 коп.

Изданіе В. Г. ШАТАЕВА.

W381.5917L-K528

W117122